

УДК 821.161.1

А.А. АЛЕЩЕНКО
(*lightally@gamil.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

СЮЖЕТЫ «СТРАШНОГО» ФОЛЬКЛОРА В СЕТЕВОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Рассматриваются сюжеты «страшного» фольклора в сетевой словесности, предлагается их типологическая классификация.

Ключевые слова: *традиционный фольклор, интернет-фольклор, страшное, крипи, сюжет, классификация.*

«Страшные» рассказы получили широкое распространение как в традиционном, так и в современном повествовательном фольклоре. В деревенской среде они нашли жанровое закрепление в быличках и бывальщинах, повествующих о встрече человека с нечистой силой, в городской — в легендах о призраках и «ужасающих» местах городского пространства, в детском фольклоре — в страшилках и пугалках. На протяжении целых исторических эпох со страхом были связаны исключительно отрицательные коннотации [2, с. 36]. В современной литературе прослеживается явная тенденция освобождения от страха. Тем не менее, культура «страшного» в России не только по-прежнему жива, но и приобрела широкие масштабы, обросла новыми формами бытования и различными направлениями, многое переняла у западной культуры. В интернете появились тематические сайты, на которых размещаются самые разнообразные страшные рассказы – от современных быличек и легенд до отечественных и зарубежных литературных текстов.

Интернет-версии страшных историй заметно отличаются от привычного нам жанра ужасов в печатной литературе, хотя, несомненно, с ней переплетаются: на сайтах часто публикуют авторские рассказы как современных молодых авторов, так и классиков жанра. Но само явление «страшилок» в интернете является сравнительно молодым. Оно впервые зародилось в 2006 г. на западных сайтах для анонимного общения (имиджбордах), потом появилось на российских сайтах, отделившись от традиции рассказывать подобные истории у пионерского или туристического костра, в детском лагере или санатории.

Имиджборд – это анонимный форум с возможностью прикреплять к сообщениям графические файлы. У имиджбордов есть несколько особенностей. Во-первых, это анонимность, роднящая их с фольклором. На форумах необязательна регистрация. В некоторых разделах имиджбордов разрешены только анонимные сообщения. Во-вторых, разрешено прикрепление графических файлов (иногда flash-файлов). В-третьих, содержание не архивируется и постоянно обновляется [1, с. 288]. Оттуда и пошло нынешнее наименование этого жанра интернет-фольклора – «крипи», «крипи-стори», «крипи-паста» (от англ. *сгееру* – вызывающий дрожь, страшный). Часто под термин «крипи» попадает и прочий жутковатый контент – видео, изображения, игры.

На зарубежных имиджбордах создавались так называемые «крипи-треды», где участники делились самыми различными страшными историями из своей жизни. Конечно, подобные темы появлялись на различных форумах еще с самого появления интернета, но массовый, «повальный» характер они приобрели именно на имиджбордах в 2006 г. На российских имиджбордах эта тенденция появилась несколько позже – в 2007-2008 гг., и именно тогда была сочинена значительная часть самых популярных текстов современных интернет-страшилок.

Крипи нельзя назвать абсолютно новым жанром – многие истории, относящиеся к этому жанру, являются попросту переложением старых ужастиков на новый лад. Однако они приобрели и несколько характерных особенностей. Во-первых, страшилки и городские легенды традиционно были устным жанром (разве что Эдуард Успенский в своей книге попытался собрать страшный фольклор советских

детей), крипи же публикуются в интернете, и если их тексты претерпевают изменения, то незначительные, в отличие от фольклорной вариативности устных историй.

Стоит отметить, что в процессе бытования сетевого фольклора зрительная составляющая направлена на восприятие текста / произведения, тогда как в живом устном исполнении слушатель зрительно воспринимает действия автора / исполнителя [5, с. 263]. Таким образом, способы «запугивания» в интернет-страшилках отличаются от тех, что используются в устных.

Во-вторых, страшные истории в подавляющем своем большинстве приобрели урбанизированный характер. Связано это, скорее всего, с тем, что обстановка, в которой рассказывались традиционные байки (например, ночью у костра) наиболее располагала к историям с готическим уклоном, с жутковатой атмосферой, про бесплотных существ, с действием, происходящем в жутких и чуждых человеку местах. Нынешние крипи-стори большинство пользователей интернета читает дома, перед монитором (идеальной обстановкой считается поздняя ночь, когда читатель сидит один дома с выключенным светом — именно к таким читателям адресован тип крипи-историй, обобщенно называемых «Не обращайся!»). Поэтому среди крипи высока доля урбанизированных баек, где действие происходит в привычных обывателю местах, с наиболее «материальным» злом. Многие истории даже полностью исключают мистику, рассказывая про убийства, преступления и прочие вполне возможные в реальности события.

Крипи из-за масштабности самого понятия объединяет в себе широкий спектр страшных историй. Под крипи понимаются городские легенды, переписанные на новый лад былички и пионерские страшилки, анонимные рассказы о якобы реальных событиях, истории, зачастую сопровождающие жутковатые и будто бы обладающие мистической силой изображения, видео и другие файлы, а также размещенные на этих сайтах литературные произведения.

Современные страшилки значительно отличаются от тех, что бытовали в сельском и позднее — в школьном фольклоре. С.М. Лойтер выделила несколько особенностей, характерных для детских школьных страшилок: смертоносность в 90% рассказов, персонализация, наделение предметов мистической силой (перчатки, пятно, занавеска и т.д.), цветовая характеристика опасного предмета (зеленые глаза, красное пианино, черная рука), дидактическая структура большинства историй (вероятнее всего, из-за влияния сказки; схема предупреждение / запрет — нарушение — воздаяние), небольшой объем и элементарный сюжет, мифологичность [4].

Поскольку среди читателей и авторов крипи составляют большинство люди, уже вышедшие из школьного возраста, совершенно другой уровень, качество и содержание приобретают создаваемые и излюбленные ими истории. В некоторых историях можно проследить косвенное (реже — прямое) влияние таких источников, как былички, городские легенды, пионерские страшилки, и — в меньшей степени — литературные произведения.

Сюжеты историй многообразны, но их можно свести к нескольким основным типам, представленным в приведенной ниже классификации. Стоит отметить, что среди типичных историй попадаются уникальные по своему содержанию.

1. Встреча рассказчика (героя) с бесплотным, призрачным, нематериальным сверхъестественным существом — призраком, духом и т.д.:

А) существо не вредит рассказчику, только пугает; история обычно позиционируется как странный случай из жизни: *В первую же ночь я испытала шок. Только стала засыпать, слышу — кто-то громко скребется в дверь. Затем она распахнулась, и в комнату ввалилась свора собак — разъяренные дворняги разной масти. <...> Ситуация настолько реальная — луна в окне, мрак в углах, запах псины, — что я сразу поняла — это не сон. Это... привидения...* («Собаки-призраки не апельсинового окраса», анонимный автор) [6, здесь и далее тексты цитируются с данного источника].

Б) существо оказывается опасным, вредит герою или даже убивает его каким бы то ни было образом, несмотря на собственную нематериальность:

2. Встреча героя или рассказчика со сверхъестественным, но материальным существом – вампиром, мутантом, живым мертвецом и др.

Аналогично предыдущему пункту, существо может оказаться как безвредным и просто напугать рассказчика, а может навредить или убить самого рассказчика или кого-нибудь из его друзей и близких.

3. Истории, условно называемы «Что это было?». С героем происходит что-то непонятное, неестественное, настолько сюрреалистичное, что это событие невозможно отнести к какой-либо из конкретных категорий: *В 18 лет подрабатывала, ходила по подъездам и проводила опросы среди жильцов. Наслушалась разного, конечно: и оскорблений, и флирта, и бреда шизофреников. Но самым жутким было, когда из-за старой, покрытой плесенью двери мне ответил голос: «Похоро-ни меня. Тогда отвечу на твой опрос. До сих пор мурашки по коже, как вспомню»* («Опрос», анонимный автор).

4. Герой странным образом попадает в другой мир, возможно в прошлое, будущее, параллельную реальность или др.: *Честно говоря, я не знаю, что случилось. Это все очень странно. Все работает — есть вода, электричество, интернет. Но людей нет. В подъезде лежит бомж — но это только манекен в тряпье. За окном слой снега в два человеческих роста. И этот снег никогда не растает. Он из пластмассы.*

Я пробовал пробиться в квартиры соседей. Взломал пару дверей. Сразу за дверями — кирпичная стена. Ее так просто не пробить («Дневник затворника», Sthulhu_55).

5. Истории «реальные» о событиях, в которых не замешаны сверхъестественные силы.

Обычно речь идет об убийцах, маньяках, необъяснимых болезнях, странных экспериментах и т.д. Часто такие истории переключаются с городскими легендами и так называемыми «bogus warnings», или «письмами несчастья». Под «bogus warning» обычно понимают анонимные сообщения, в которых содержится предупреждение о якобы существующей опасности [3, с. 158].

6. К отдельной категории можно отнести истории о так называемых «смертельных файлах» – электронных документах, способных нанести человеку физический вред. Таковыми могут быть видео, влияющие на человеческую психику и заставляющие совершать какие-либо безумные действия, или, например, файлы, запуск которых может призвать сверхъестественные силы, наносящие запустившему файл человеку вред или даже убивающие его.

7. Истории об опасных предметах, способных нанести человеку вред или убить его (переключаются с школьными «страшилками») – статуэтки, зеркала и другое.

8. Истории-проклятия, будто бы навлекающие опасность на прочитавших, избавляя от нее автора истории. Часто сопровождается каким-либо файлом (например, фотографией), несущим проклятие.

9. Тип историй «обернись», урбанистические страшилки для читающих за компьютером. Призваны напугать читателя, заставить его увидеть в обычной домашней обстановке пугающее: *Ни в коем случае не пытайтесь скрыться от них в отелях, мотелях. В крайнем случае съемные квартиры, важно, чтобы вы были хозяином помещения. В ванной небезопасно. Если вы прочитали это — у вас огромное преимущество, вы уже не добыча. Жаль, не знал этого раньше* («Каждого из нас ищут», анонимный автор).

10. Истории о странных людях – сумасшедших, медиумах или вовсе тех, кто, возможно, и не является человеком, а просто выглядит таковым.

11. Истории футуристичные – о жутких технологиях будущего, инопланетных вторжениях, загадочных концах света и т.д.

12. Истории-предсказания, в которых рассказчик сталкивается с каким-либо предупреждением о будущих событиях своей жизни, чьей-то смерти: например, «Тот, кто снится» (анонимный автор).

13. Мало распространенный тип – истории-переписки, выдержки из переписок по электронной почте, в ICQ или соцсетях, повествующие о страшных событиях.

14. Страшилки с неожиданной концовкой.

А) в конце происходит что-то неожиданно страшное;

Б) в конце выясняется, что все жуткое в истории было «ложной тревогой». Встречается не так часто, скорее, в порядке исключения: *Сама история произошла на прошлой неделе. Вечером, когда смеркалось, меня привлек очень интенсивный стук в окно одной из комнат первого этажа. Спустился посмотреть. А из-за окна на меня смотрит лысое создание — маленькая голова, большие миндалевидные глаза... <...>*

И потом появляется она. Бабка с криком: «А ну пошел отсюда, окаянный!» — прогоняет от моего окна... страуса! Под ксеноновый свет люстры от джипа. Оказывается, мясо у них диетическое и теперь многие их выращивают («Лысая голова», анонимный автор).

15. Страшилки-пародии, своего рода «анекдоты», осмеивающие самые популярные сюжеты.

Классификация является самой общей, и в целом истории намного разнообразнее, однако основная масса историй попадает под вышеописанную. Как видим, современные крипи ушли далеко за пределы классического страшного фольклора, хотя и сохранили некоторые его черты. В крипи до сих пор встречаются такие существа как домовые, русалки, лешие – чаще всего в историях, где рассказчик делится опытом кого-то из старших родственников или знакомых. Черты школьных страшилок сохранились в основном в коротких историях, ставших своего рода «классикой» крипи, хотя как таковые уже не считаются действительно пугающими и страшными.

Немаловажно и влияние зарубежной культуры крипи – многие сверхъестественные существа, бытующие в западном фольклоре, перекочевали и в русские интернет-страшилки. Это, например, Слендермен – тонкий человек, существо, похищающее людей. Некоторые страшные истории с зарубежных сайтов переводятся на русский язык и размещаются на сайтах наравне с отечественными.

Помимо народного творчества, поклонники пугающих историй с удовольствием читают писателей (зачастую – своего рода классиков жанра хоррор) русских и зарубежных, известных и публикуемых исключительно в Сети. Обычно эти истории публикуются на тематических сайтах наравне с анонимными, только с указанием авторства. Среди зарубежных авторов популярны Стивен Кинг, Говард Лавкрафт, Эдгар По и др., работавшие со страшными сюжетами. Среди русских авторов встречаются и современные представители жанра литературных ужасов (например, Марьяна Романова), и русские классики. Читателям одного из тематических сайтов так понравился рассказ А.П. Чехова «Спать хочется», что некоторое время он занимал в рейтинге лучших историй первое место.

Таким образом, несмотря на эволюцию жанра страшных историй в интернете, традиционные атрибуты «страшного» изменились мало – люди по-прежнему боятся смерти, того, что может скрываться во тьме, опасаются странных людей и жутких существ. Жанр крипи, по нашему мнению, сохранит свою популярность, поскольку привлекает не только любителей пугающих сюжетов, но и удовлетворяет психологическую потребность человека в страхе.

Литература

1. Ксенофонтowa И.В. Специфика коммуникации в условиях анонимности: меметика, имиджборды, троллинг // Интернет и фольклор: сбор. ст. М., 2009. С. 285–293.
2. Курганов Е. О необходимости страха // Семиотика страха. Париж-Москва, 2005. С. 36–43.
3. Ланская Ю.С. Американские «Bogus Warnings» («ложные предупреждения об опасности») и российские «письма несчастья» // Интернет и фольклор: сбор. ст. М., 2009. С. 158–169.
4. Лойтер С.М. Детские страшные истории («Страшилки») // Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / сост. А.Ф. Белоусов. М., 1998. С. 56–134.
5. Поздеев В.А., Козлов Е.В. Психологическая идентификация автора / исполнителя в фольклорном творчестве: от архивки до фолькнета // Интернет и фольклор: сбор. ст. М., 2009. С. 260–269.
6. Страшные истории. URL: <http://kriper.ru>.

ALEKSEENKO A.A.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

TOPICS OF THE "TERRIBLE" FOLKLORE LITERATURE NETWORK

Subjects considered "wrong" in a network of folklore literature, invited their typology.

Key words: traditional folklore, Internet folklore, scary, creep, the plot, the classification.